

УПРАВЛЯЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И УСЛОВИЯ ЕЕ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Штыков Виктор Павлович

Доцент кафедры гражданского права и процесса
Дальневосточного федерального университета (Владивосток),
кандидат юридических наук,
e-mail: evolution66666@yandex.ru

В работе рассматриваются особенности правового положения управляющей организации как единоличного исполнительного органа юридического лица. Отмечаются положительные моменты, связанные с руководством юридическим лицом управляющей организацией. Исследуются различные виды юридических лиц, в отношении которых законодательством допускается участие управляющей организации в качестве единоличного исполнительного органа. Делается вывод о том, что управляющая организация является юридическим лицом, выступающим в качестве единоличного исполнительного органа, деятельность которого направлена на систематическое получение прибыли в связи с оказанием услуг по управлению юридическим лицом. Выделяются различные организации, которые могут выступать в качестве управляющей организации юридического лица. Анализируются условия гражданско-правовой ответственности управляющей организации. Разграничиваются условия имущественной ответственности лица, уполномоченного выступать в качестве единоличного исполнительного органа: вина и недобросовестность и неразумность действий. Обосновывается, что недобросовестность и неразумность действий лица, уполномоченного выступать в качестве единоличного исполнительного органа, следует относить не к виновному поведению, а к противоправности.

Ключевые слова: управляющая организация, юридическое лицо, имущественная ответственность

THE MANAGING ORGANIZATION OF A LEGAL ENTITY AND THE TERMS OF ITS PROPERTY LIABILITY

Shtykov Viktor

Associate professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok), candidate of legal sciences,
e-mail: evolution66666@yandex.ru

The article considers the features of a legal status of the managing organization as a sole executive body of a legal entity. It indicates some positive aspects related to the management of a legal entity by the managing organization. The author investigates various types of legal entities, in which, according to law, the managing organization could participate as a sole executive body. It is concluded that the managing organization is a legal entity serving as a sole executive body, which acts to gain a systematic profit from the provision of management services for a legal entity. There are various organizations that can act as the managing organization of a legal entity. The terms of civil liability of the managing organization are analyzed. The author distinguishes between guilt and dishonesty and unreasonable actions as the terms of the property liability of an entity authorized to act as a sole executive body. It is substantiated that dishonesty and unreasonable actions of an entity authorized to act as a sole executive body are an attribute not of guilty behaviour but unlawfulness.

Key words: managing organization, legal entity, property liability

В соответствии с п. 3 ст. 65.3 части первой Гражданского кодекса РФ в качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое. Таким юридическим лицом, согласно абз. 3 п. 1 ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г.) «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ об АО), может выступать коммерческая организация (управляющая организация). Похожее правило предусмотрено в ст. 42 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ об ООО), в силу которой общество вправе передать по договору осуществление полномочий единоличного исполнительного органа управляющему.

ФЗ об ООО прямо не предусматривает возможность заключения договора с управляющей организацией, как это сделано в ФЗ об АО. Более того, ФЗ об ООО, скорее, указывает на необходимость заключения договора именно с физическим лицом. Вместе с тем законодательством РФ предусмотрена свобода договора, т. е. свобода заключения договора и с физическим лицом, и с юридическим. Кроме того, в п. 2 ст. 40 ФЗ об ООО закреплено, что в качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать только физическое лицо, за исключением случая, предусмотренного ст. 42 данного Закона. Из системного толкования ст. 40 и 42 ФЗ об ООО, общих положений ГК РФ следует, что в качестве единоличного исполнительного органа в обществах с ограниченной ответственностью может выступать и управляющая организация. Допускает возможность передачи полномочий единоличного исполнительного органа юридическому лицу и судебная практика¹. До принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» правило, позволяющее управляющей организации осуществлять полномочия исполнительного органа акционерного общества, также содержалось в ст. 103 ГК РФ, однако впоследствии данная статья утратила силу.

И. Е. Белоусова пишет, что «привлечение управляющих организаций к управлению обществами преследует в первую очередь достижение цели более эффективного руководства по сравнению с единоличным руководителем»². Также преимуществом управляющей организации перед управляющим физическим лицом является то, что управляющая организация может одновременно руководить несколькими корпорациями, что свидетельствует о большом опыте и наличии у такой организации профессиональных навыков в управлении юридическими лицами.

ГК РФ предусматривает возможность по управлению организацией юридическим лицом только в отношении корпораций – как коммерческих, так и некоммерческих. Данный вывод следует из п. 3 ст. 65 ГК РФ. В отношении государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также некоммерческих унитарных организаций упоминание в ГК РФ (в гл. 4 «Юридические лица» разд. 1 «Основные положения») о возможности управления ими юридическим лицом отсутствует. При этом согласно ст. 21 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» в качестве единоличного исполнительного органа унитарного предприятия выступает руководитель (директор, генеральный директор). В соответствии с п. 5 ст. 8 этого Закона порядок заключения контракта с руководителем унитарного предприятия устанавливается Правительством РФ, уполномоченными органами государственной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления. В Положении о проведении конкурса на замещение должности руководителя федерального государственного унитарного предприятия, утвержденном постановлением Правительства РФ от 16 марта 2000 г. № 234 «О порядке заключения трудовых договоров и аттестации руководителей фе-

¹ См., например: определения Верховного Суда РФ от 29 сентября 2017 г. № 304-ЭС17-13489 по делу № А27-11939/2016; от 1 февраля 2018 г. № 301-ЭС17-16245 по делу № А31-12051/2015.

² Белоусова И. Е. Правовое регулирование механизма передачи полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица управляющей организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-mekhanizma-peredachi-polnomochii-edinolichnogo-ispolnitelnogo-organa-#ixzz3WLI130rZ>.

деральных государственных унитарных предприятий», указывается, что к участию в конкурсе допускаются физические лица.

Кроме того, согласно абз. 6 п. 3 ст. 9 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» с руководителем унитарного предприятия заключается трудовой договор. Правовое регулирование труда руководителя организации закреплено в гл. 43 Трудового кодекса РФ. В силу ч. 1 ст. 273 ТК РФ руководителем организации является физическое лицо. Вместе с тем, как следует из ч. 2 ст. 273 ТК РФ, положения гл. 43 ТК РФ не распространяются на случаи, когда управление организацией осуществляется по договору с другой организацией (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим). Тот факт, что нормы гл. 43 ТК РФ не регулируют отношения с управляющими организациями, объясняется тем, что с ними заключается гражданско-правовой договор.

Из изложенного следует, что руководителем унитарного предприятия может выступать только физическое лицо.

Представляется, что управляющая организация не может выступать в качестве единоличного исполнительного органа и в учреждениях, так как в п. 4 ст. 123.21 ГК РФ указывается, что учредитель учреждения назначает его руководителя. По нашему мнению, как и в случае с государственными и муниципальными унитарными предприятиями, руководителем учреждения является физическое лицо в соответствии со ст. 273 ТК РФ. Если бы законодатель хотел предоставить возможность управления учреждением юридическому лицу, то он бы использовал термин «единоличный исполнительный орган», как это делается, например, в п. 2 ст. 123.10, п. 3 ст. 65.3 ГК РФ и др.

Иная ситуация складывается в отношении фонда. Формулировка п. 2 ст. 123.19 ГК РФ о том, что «высший коллегиальный орган фонда избирает единоличный исполнительный орган фонда (председателя, генерального директора и т. д.)», схожа с диспозицией п. 3 ст. 65.3 ГК РФ. В то же время в п. 3 ст. 65.3 ГК РФ прямо указывается, что в качестве единоличного исполнительного органа может выступать и юридическое лицо. В нормах, посвященных фонду, такое указание отсутствует. Вместе с тем в п. 1 ст. 123.20-2 ГК РФ закреплено, что единоличным исполнительным органом наследственного фонда может являться как физическое, так и юридическое лицо. Наследственный фонд, исходя из нормы п. 5 ст. 123.17 ГК РФ, – это специальный вид фонда. Такой позиции, в частности, придерживается П. В. Крашенинников¹.

Таким образом, гражданским законодательством РФ предусмотрена возможность привлекать в качестве единоличного исполнительного органа фонда, являющегося некоммерческой унитарной организацией, юридическое лицо.

Более того, как следует из проанализированных случаев, законодатель разграничивает термины «единоличный исполнительный орган» (в качестве которого могут выступать и физические, и юридические лица) и «руководитель» (которым может быть только физическое лицо).

В п. 3 ст. 123.25 ГК РФ указано, что учредители (учредитель) автономной некоммерческой организации назначают единоличный исполнительный орган, и, по нашему мнению, в таком качестве может выступать как юридическое, так и физическое лицо.

В положениях ГК РФ о религиозной организации, как и в нормах Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», отсутствует упоминание о единоличном исполнительном органе. По всей видимости, вопросы о порядке управления в религиозной организации остаются на усмотрение самой организации и прописываются в ее уставе.

Сказанное позволяет заключить, что юридическое лицо может выступать в качестве единоличного исполнительного органа как в корпорациях, так и в унитарных организациях, но только если это не противоречит действующему законодательству РФ.

В законе отсутствует указание на возможность унитарного предприятия управлять юридическим лицом. Кроме того, в ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» нет правила, допускающего участие государственных и муниципальных унитарных предприятий в управлении юридическими лицами. В связи

¹ Крашенинников П. В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

с этим полагаем, что унитарное предприятие не может выступать в качестве единоличного исполнительного органа организаций.

Интересным представляется и противоречие норм, установленных в подп. 2 п. 2 ст. 67.1 ГК РФ и ст. 69 ФЗ об АО, подп. 2 п. 2.1 ст. 32 ФЗ об ООО. ГК РФ к исключительной компетенции общего собрания относит принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества другому хозяйственному обществу (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему). В то же время в указанных выше правилах ФЗ об АО и ФЗ об ООО закреплена возможность передачи полномочий единоличного исполнительного органа общества коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю. По нашему мнению, данная проблема должна решаться в пользу правила, установленного в ФЗ об АО и ФЗ об ООО, в связи с тем что отсутствуют какие-либо основания для законодательного ограничения возможности коммерческих организаций выступать в качестве единоличного исполнительного органа в хозяйственных обществах.

Из изложенного следует, что управляющей организацией является юридическое лицо, выступающее в качестве единоличного исполнительного органа, деятельность которого направлена на систематическое получение прибыли в связи с оказанием услуг по управлению организацией. При этом оплата услуг управляющей организации может быть и не связана с доходом самого управляемого юридического лица. Если управляемое юридическое лицо не получает дохода от своей деятельности, вознаграждение управляющей организации за оказанные услуги все равно выплачивается.

Вместе с тем, как отмечает Е. С. Бельчева, количество споров между участниками хозяйственных обществ и управляющими организациями возрастает с каждым днем¹, что делает актуальным вопрос об ответственности управляющей организации.

До внесения в ГК РФ изменений от 5 мая 2014 г. ответственность управляющей организации была предусмотрена только перед обществом и регулировалась п. 2 ст. 71 ФЗ об АО, согласно которому управляющая организация или управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами. Данное правило было принято в целях развития положения, предусмотренного п. 3 ст. 53 ГК РФ, где сказано, что в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Кроме того, как отмечается в судебной практике, общее собрание акционеров не вправе рассматривать вопросы, не отнесенные к его компетенции, и принимать по ним решения. Любые такие решения и все совершенные на их основании действия не будут иметь юридической силы. В связи с этим общее собрание акционеров не вправе принимать решение по вопросу об ответственности управляющей организации².

Таким образом, иных мер ответственности, кроме закрепленных ФЗ об АО или ФЗ об ООО, для управляющей организации не предусмотрено и, более того, такие меры не могут быть установлены общим собранием акционеров.

1 сентября 2014 г. вступили в силу изменения в гл. 4 части первой ГК РФ. Была введена ст. 53.1 ГК РФ, которая в п. 1 устанавливает: «Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу».

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность,

¹ Бельчева Е. С. Особенности ответственности управляющей организации в хозяйственном обществе // Нижегородский адвокат. 2014. № 1. URL: <http://apno.ru/press-tsentr/publikatsii/46343-osobennosti-otvetstvennosti-upravlyayushchej-organizatsii-v-khozyajstvennom-obshchestve>.

² См., например: постановление ФАС Центрального округа от 24 января 2006 г. № А68-200/ГП-16-05.

если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску».

Данное правило в юридической литературе является одним из примеров «проникновения за корпоративный занавес», «снятия корпоративных покровов», или «поднятия корпоративной вуали»¹, и положительно оценивается в научной юридической литературе². По смыслу приведенной нормы управляющая организация может быть привлечена к ответственности за убытки, причиненные по ее вине юридическому лицу.

Вместе с тем в абз. 1 п. 1 ст. 53.1 ГК РФ в качестве условия ответственности названа вина лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица. В абз. 2 в качестве условия ответственности указано недобросовестное и неразумное поведение такого лица при управлении корпорацией. При этом отдельные ученые недобросовестность и неразумность относят к формам вины как к одному из условий гражданско-правовой ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица³. По нашему мнению, это некорректно.

Традиционно к условиям гражданско-правовой ответственности причисляют противоправность, вред, причинно-следственную связь и вину. В цивилистической науке сложилось два подхода к пониманию вины – субъективный и объективный. Согласно первому вина трактуется как отношение лица, совершившего правонарушение, к своему деянию и наступившим последствиям⁴. В рамках второго вина выражается в непринятии правонарушителем всех необходимых мер для надлежащего исполнения обязательства⁵. Именно объективный подход получил легальное закрепление в ст. 401 ГК РФ. При этом ГК РФ предусматривает только две формы вины – умысел и неосторожность.

К противоправности относится любое нарушение субъективных гражданских прав⁶. В то же время вина и противоправность не являются тождественными понятиями. Правонарушение может наступить и при отсутствии вины (например, в случае причинения вреда источником повышенной опасности).

В абз. 2 п. 1 ст. 53.1 ГК РФ недобросовестность и неразумность упоминаются применительно к действию (бездействию) и соответственно относятся к противоправности, а не к вине. Вина рассматривается как самостоятельное условие в абз. 1 п. 1 ст. 53.1 ГК РФ. В ином случае получилось бы, что законодатель установил в этом положении презумпцию вины, а в следующем абзаце презумпцию добросовестности, что способствовало бы дисбалансу в правовом регулировании ответственности лица, уполномоченного выступать в качестве единоличного исполнительного органа.

Таким образом, вина и недобросовестное и неразумное поведение являются самостоятельными условиями имущественной ответственности управляющей организации, которая выступает в качестве единоличного исполнительного органа юридического лица. При этом недобросовестное и неразумное поведение относится к такому условию гражданско-правовой ответственности, как противоправность.

¹ Шевченко Г. Н. Проблема «снятия корпоративных покровов» в Проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Бизнес, менеджмент и право. 2017. № 1–2. URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=797.

² Шиткина И. С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2. URL: <http://shitkina-law.ru/publikatsii/snyatie-korp-vuali.html>.

³ См., например: Текутьев Д. И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М., 2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Быканов Д. Д. Привлечение к субсидиарной ответственности в банкротстве // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Г. Г. Астахов, О. А. Беляева, Е. Ю. Борзило и др.; отв. ред. В. Ф. Яковлев. М., 2019. Вып. 25. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955; Синцов Г. В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие. М., 2016. С. 287, 288; Шевченко Г. Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., например: Гражданское право: учеб.: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

Белоусова И. Е. Правовое регулирование механизма передачи полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица управляющей организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-mekhanizma-peredachi-polnomochii-edinolichnogo-ispolnitelnogo-organa-#ixzz3WL1I3OrZ>.

Белычева Е. С. Особенности ответственности управляющей организации в хозяйственном обществе // Нижегородский адвокат. 2014. № 1. URL: <http://apno.ru/press-tsentr/publikatsii/46343-osobennosti-otvetstvennosti-upravlyayushchej-organizatsii-v-khozyajstvennom-obshchestve>.

Быканов Д. Д. Привлечение к субсидиарной ответственности в банкротстве // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Г. Г. Астахов, О. А. Беляева, Е. Ю. Борзило и др.; отв. ред. В. Ф. Яковлев. М., 2019. Вып. 25. СПС «КонсультантПлюс».

Гражданское право: учеб.: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Крашенинников П. В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955.

Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие. М., 2016.

Синцов Г. В. К вопросу о значении вины при нарушении обязательств в гражданском праве // Юрист. 2015. № 22. СПС «КонсультантПлюс».

Текутьев Д. И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М., 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Шевченко Г. Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. СПС «КонсультантПлюс».

Шевченко Г. Н. Проблема «снятия корпоративных покровов» в Проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Бизнес, менеджмент и право. 2017. № 1–2. URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=797.

Шиткина И. С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2. URL: <http://shitkina-law.ru/publikatsii/snyatie-korp-vuali.html>.

References

Belousova I. E. Pravovoe regulirovanie mekhanizma peredachi polnomochii edinolichnogo ispolnitel'nogo organa yuridicheskogo litsa upravlyayushchei organizatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-mekhanizma-peredachi-polnomochii-edinolichnogo-ispolnitelnogo-organa-#ixzz3WL1I3OrZ>.

Belycheva E. S. Osobennosti otvetstvennosti upravlyayushchei organizatsii v khozyaistvennom obshchestve // Nizhegorodskii advokat. 2014. № 1. URL: <http://apno.ru/press-tsentr/publikatsii/46343-osobennosti-otvetstvennosti-upravlyayushchej-organizatsii-v-khozyajstvennom-obshchestve>.

Bykanov D. D. Privlechenie k subsidiarnoi otvetstvennosti v bankrotstve // Kommentarii praktiki rassmotreniya ekonomicheskikh sporov (sudebno-arbitrazhnoi praktiki) / G. G. Astakhov, O. A. Belyaeva, E. Yu. Borzilo i dr.; отв. ред. В. Ф. Яковлев. М., 2019. Вып. 25. СПС «Konsul'tantPlyus».

Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 2 t. / S. S. Alekseev, O. G. Alekseeva, K. P. Belyaev i dr.; pod red. B. M. Gongalo. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2018. T. 1 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Krashennnikov P. V. Nasledstvennoe pravo (vklyuchaya nasledstvennyye fondy, nasledstvennyye dogovory i sovmestnyye zaveshchaniya). 4-e izd., pererab. i dop. M., 2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Matveev G. K. Vina v sovetskom grazhdanskom prave. Kiev, 1955.

Sarbash S. V. Elementarnaya dogmatika obyazatel'stv: ucheb. posobie. M., 2016.

Sintsov G. V. K voprosu o znachenii viny pri narushenii obyazatel'stv v grazhdanskom prave // Yurist. 2015. № 22. SPS «Konsul'tantPlyus».

Shevchenko G. N. Problema «snyatiya korporativnykh pokrovov» v Proekte izmenenii Grazhdanskogo kodeksa RF // Biznes, menedzhment i pravo. 2017. № 1–2. URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=797.

Shevchenko G. N. Vina kak uslovie grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti v rossiiskom grazhdanskom prave // Sovremennoe pravo. 2017. № 3. SPS «Konsul'tantPlyus».

Shitkina I. S. «Snyatie korporativnoi vuali» v rossiiskom prave: pravovoe regulirovanie i praktika primeneniya // Khozyaistvo i pravo. 2013. № 2. URL: <http://shitkina-law.ru/publikatsii/snyatie-korp-vuali.html>.

Tekut'ev D. I. Pravovoi mekhanizm povysheniya effektivnosti deyatel'nosti chlenov organov upravleniya korporatsii. M., 2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».